

Цымбалистенко Наталия Васильевна

д-р филол. наук, заведующая сектором
социально-гуманитарных исследований
ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»
г. Салехард, ЯНАО

DOI 10.21661/r-118327

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СТОЙБИЩЕ В ПОСЁЛКЕ ЛАБОРОВАЯ ПРИУРАЛЬСКОГО РАЙОНА ЯНАО

***Аннотация:** в данной статье рассматривается эксперимент, целью которого является разработка инновационных учебных программ, учитывающих местные особенности среды обитания, специфику мировосприятия и мышления тундровых учащихся, природно-географические и хозяйственные особенности региона; разработка адекватных индикаторов качества образования по следующим дисциплинам: оленеводство, рыболовство; создание учебного пособия «Этнология Ямала» для преподавателей образовательных учреждений ЯНАО.*

***Ключевые слова:** оленеводство, рыболовство, кочевая школа, кочевой учитель, этнопедагогическое стойбище, Анна Павловна Неркаги.*

Сложившаяся система образования для детей коренных народов Севера в условиях интернатской среды «вырывает» их из комфортной этнической среды и в то же время затормаживает процесс адаптации выпускников в современном социуме. В результате – низкая социализация северян в современных социально-экономических условиях, нежелание выпускников школ, учреждений профессионального образования возвращаться в своё семейно-родовое стойбище, заниматься традиционными видами национального промысла, тем более – современным ведением хозяйства, предпринимательской деятельностью в условиях тундры, маленького посёлка. Вырванные из родной стихии семьи, кочевья, традиционной национальной культуры дети обычно забывают язык, культуру, теряют способность полноценно жить в тундре, в чуме, утрачивают трудовые

навыки занятий оленеводством, рыбной ловлей, охотой. Процент брошенных детей молодыми мамами из числа коренных малочисленных народов Севера неуклонно растёт. Нередки случаи и передачи ребёнка в стойбище, дедушке и бабушке, на время «устройства» личной жизни в посёлке. Но зачастую личная жизнь не выстраивается. Ребёнок отрекается от матери и остаётся с бабушкой навсегда. Поэтому в настоящее время некоторые родители кочующих семей не желают отдавать своих детей на обучение в интернаты, нарушая Закон об образовании.

В целях обеспечения доступности начального общего образования без отрыва детей от родителей (из числа коренных малочисленных народов Ямала, ведущих совместно с родителями кочевой или полукочевой образ жизни) образовательный процесс может быть организован в местах их кочевий. Для проведения этого эксперимента департамент образования ЯНАО в 2013 году приобрёл два комплекта оборудования для кочевых школ «Фактория». В мобильный комплект входят снегоход и оборудование «кочевой учитель» – ноутбук, антивандальный чемоданчик и генератор для выработки электроэнергии. У кочевого учителя и воспитателя будет необходимое программное обеспечение и пособия для детей, которые разрабатываются региональным институтом развития образования. В настоящее время в этнопедагогической школе Анны Павловны Неркаги (фактория Лаборовая Приуральского района) обучаются 25 человек. Обучение ведётся с учётом национального календаря.

Автор и руководитель эксперимента, номинант на Нобелевскую премию, награждённая в 2016 году орденом Андрея Первозванного, Анна Павловна Неркаги, идейный вдохновитель и этнопедагог школы, апробирует новую, альтернативную, северную, региональную модель школы образования, развития и трудового образа жизни в условиях кочевья. Результаты эксперимента доказывают, что образование и воспитание детей, принадлежащих к определённому этносу, успешнее происходит на основе диалектического усвоения, осознания учеником единства: семья – часть рода, род – часть этноса, этнос – часть народов Ямала, часть северных народов – составная часть Большой Арктики и мировой

цивилизации. Это позволяет выпускнику выбрать наиболее правильный путь: продолжить привычное дело кочевого хозяйства в тундре, поступить в вуз и применить свои знания в качестве преподавателей в Лаборовской школе или остаться в городе, посёлке, обрета понравившуюся профессию. Не возникает, таким образом, никакой дискриминации малочисленного коренного населения. Ребёнок оказывается в ситуации свободного выбора дальнейшего жизненного пути. Школа с таким содержанием профессионально сориентирует ребёнка, убеждает его от неудачной апробации жизненного пути, что порой «ломает» подростков и приводит к проституции, наркомании, токсикомании и алкоголизму. Таким образом, выигрывает ребёнок, а также общество и государство в целом. Традиционными в школе стали уроки нравственного развития и истории родного края на природе. Это прогулка «К друзьям-деревьям», уроки-сборы «Дары природы (тундры)», сбор мха (для хозяйственных целей). Уроки-поездки: «Мраморная гора», «Озеро Щучье», «Нытырма Седа», уроки-обряды: «У озера», «Единственное дерево». Во время касланий Анна Павловна не только знакомит ребят с родным краем, но и преподаёт им спецкурс «Фольклор и мифология ненцев». На этих уроках всегда присутствуют глобальные экзистенциальные проблемы – проблемы жизни, смерти, долга. Ребята во время этих походов учатся самостоятельности, приобретают определённые навыки, закаляются физически. С этой целью на базе школы было создано этнопедагогическое стойбище. Этнопедагогическое стойбище находится непосредственно в той среде, в которой большинству учащихся предстоит провести всю свою жизнь. На этом стойбище учащиеся занимаются по трём программам: «Будущие оленеводы, или Жизнь в дороге предков», «Женщина – хранительница очага», «Выживание в тундре в экстремальных условиях (жизнь в лесу)». Все три учебные программы созданы Неркаги Анной Павловной. Для занятий по первой программе при помощи департамента образования ЯНАО закуплено небольшое стадо оленей и выделено три ставки пастухов-наставников. Ученики, обучающиеся по программе «Жизнь в дороге предков», обеспечены нартами, упряжью, национальной одеждой, биноклями,

чумами и т. д. Необходимость же функционирования последней программы обусловлена тем, что всё большее количество ненцев на Ямале лишается оленьих пастбищ (нефтяные и газовые разработки, уничтожающие ягель; пересекающиеся места касланий и т. д.). Чтобы выжить, они должны освоить профессии рыбаков, охотников, изготовителей нарт, пряжи и др. Девочки заняты пошивом, выделкой оленьих лап, шкур, ремонтом нюков, зимних и летних, заготовкой дров. Дети под руководством этнопедагогов учатся обслуживать себя, семью; отрабатываются правила поведения в тундре в экстремальных ситуациях. В настоящее время семья Анны Павловны Неркаги (род «негнущихся» – так переводится её фамилия) насчитывает около ста человек

Творческая эволюция авторской школы Анны Неркаги: от социально политической утопии XX века, выраженной в её повестях – к постижению исконных, первичных основ народной мудрости. Этот процесс представляется вполне закономерным и обоснованным в контексте истории и культуры ненецкого народа. Попытки перескочить через какие-либо этапы развития общества, ускорить естественный ход событий приводят лишь к большим потерям. Именно об этом гласит последняя повесть Анны Павловны «Молчащий». Вначале она называлась «Скопище». Тюменский литературовед В.А. Рогачёв назвал её северным Апокалипсисом. Сама Неркаги признаётся, что для неё эта повесть – «пятнадцатилетний путь к Господу...15 лет невероятных нравственных страданий... [7, с. 408] ... В то же время ей бывало жутко, когда она задумывалась «Дьявол или Бог мной руководит, сказать не могу... Я вижу впереди крах... В нас начала гнить душа» [7, с. 232]. Потерю души она ассоциирует с потерей ненцами оленей. Большую вину испытывает Анна перед своим народом. Работая в управлении культурой в г. Тюмень, она пыталась убеждать сородичей, что им надо иметь не более 70 оленей. И только через много лет, вернувшись в тундру, она убедилась, что своими заявлениями обрекала на голодную смерть многие тундровые семьи. Она поняла, что для пристойной жизни необходимо иметь не менее 200–300 оленей. Согласно древнему поверью, семья должна иметь ровно столько оленей, сколько собака может собрать и пригнать к чуму.

Писательница склонна возложить вину за трагедию спившегося, потерявшего оленей, безработного поселкового населения на интеллигенцию, частью которой когда-то была и она сама. «Их слепота, трусость, их чисто мышиная философия (вода если разольётся, разрушит чужую, соседнюю норку, но никак не мою) привели к нынешнему состоянию нации, обезобразив её до неузнаваемости» [7, с. 238]. Вину за драму своего народа она не слагает и с себя. В семидесятые годы у неё, юной ненки, которой предрекли скорую смерть от туберкулёза, вдруг прорезался замечательный писательский талант. При поддержке секретаря тюменской писательской организации Константина Логунова одна за другой публикуются её книги. Впереди писательская слава и признание обществом. Режиссёр Евгения Головня, снявшая фильм «Неркаги», за который получила Гран-при на фестивале «Радонеж», пишет: «Однажды, когда она стояла на балконе пятого этажа своей квартиры, а внизу сновали маленькие фигурки прохожих, Анна вдруг подумала, как ничтожны в своих помыслах все эти пигмеи, в сравнении с ней, с её даром и талантом писателя. ... [3, с. 5].

По её словам, за эти мысли ей пришлось жестоко поплатиться. Это она поняла много позже, когда жизнь нанесла ей цепь сокрушительных ударов. У неё умерла мать, погибла Таня, которую она безумно любила как своего, а не удочерённого ребёнка, не ладились отношения с мужем оленеводом. Она забыла свой язык, не умела поставить чум, выделывать шкуры, сшить из них красивую ягушку. Всему приходилось учиться заново. И её осенило, что все эти беды даются ей неспроста. Что за всё надо платить – и она расплачивается за свой дар. «Творчество – это зло» – с этим окончательным выводом она решила навсегда покинуть город и вернуться к своим каслающим ненцам на факторию Лаборовая Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа. Примечательно, что сами ненцы, за редким исключением, произведения Анны Неркаги не читают. Её дальняя родственница из Байдарацкой тундры, Ольга, на вопрос «Читают ли ненцы повести Анны Павловны Неркаги?», отвечает: «Если попадается интересная книга, читаем, а Неркаги про нас пишет. Мы всё это и так знаем». Таким

образом, глубокий философский подтекст произведений Анны Неркаги так и остаётся недостижимым для многих её соотечественников.

Основа воспитания детей для Неркаги – исторически-жесткая народная ненецкая педагогика. Один из основных принципов – повиновение воле родителей, даже в выборе спутника жизни и будущей профессии. «Ослушаешься моей воли – уйдёшь, на помойке в большом городе помрёшь, прокляну и лишу наследства» [3, с. 6]. Наследство – это, как правило, олени, чум, бытовая утварь. У Анны уже всё решено заранее. Кто-то будет оленеводом, кто-то священником в храме (Артемий в 10 лет уже ведёт службу в храме, который они всей семьёй построили на этностойбище в предгорьях уральских гор, в святом для ненцев месте). Апошка женился и учится на юридическом в Столичной финансово-гуманитарной Академии, сын постарше учится в Санкт-Петербурге, Алёнка вышла замуж за русского парня, который принял кочевую жизнь и, имея высшее техническое образование, мечтает учиться вместе с женой в Ямальском многопрофильном колледже. После учёбы они все обязаны вернуться в Лаборовую, в свою большую семью, которая уже насчитывает более 100 человек. Анна Павловна жестко выстраивает альтернативную Скопищу модель жизни. Скопище – это часть ненцев, которые приняли новую власть и получили от неё некие подачки. Писательница с горечью пишет об утрате национальной идентичности народа. «В самом Скопище скопийцы не помнят ни первого дня свободы, ни последнего. Они родились рабами. Их отцы и матери открыли глаза уже в Скопище и не знают ни оленей, ни длинных песен, ни вольных кочевий. Первое и последнее, что видели и познавали они всю свою жизнь, – Скопище и в нём таких же, как они, нищих, вечно голодных, озлобленных скопийцев [7, с. 124]. Поэтому она вырывает своих детей из Скопища ненавязчиво знакомя их с мудрыми ненецкими пословицами:

Жизнь не малица. Жизнь одна, и нельзя её заменить на новую [7, с. 177].

Мужское достоинство не табак: в кармане не спрячешь. По шепотке не выдашь. Его всегда видно. В голосе, в глазах [7, с. 177].

Я человек, живущий на карте Времени [7, с. 59].

Ребёнок рождается в страданиях матери, а истина – в страданиях души [7, с. 79].

Живи, да смотри, о себя не споткнись! [7, с. 58].

Режиссёр Александр Богатырёв, в 1988 году снявший фильм о семье Неркаги, описал мистические видения, которые её часто посещают. «Огромный и страшный зверь убивал и пожирал людей. Зверь – это образ жестокого мира. В нём вряд ли смогут жить дети, воспитанные на законе Любви [2, с. 10].

В то же время, Анна Павловна, с её язычески-мистическим восприятием мира, – ярый проповедник христианства. Утром ненец (по её словам) выходит из чума в мир Божий, как в Церковь. Благодарит Бога за ещё один дарованный ему день. Благодарит за пищу, за огонь, на котором её приготовил, за созерцание красоты, которой Создатель окружил его, за оленей, за рыбу в озёрах и реках, за детей, за жену и родителей и за самого себя, получившего безо всякой платы преизобильно много всего нужного для жизни»... Здесь Божье время. Солнце встало – ненец встал. Солнце село – ненец отдыхает. В тундре не увидишь человека, глядящего на часы. Здесь для чуткого сердца уже наступила вечность, и человек живёт в радости постоянного богообщения [2, с. 7]. Для Анны «Сиротство – это ад». Поэтому своих усыновлённых детей она называет «Христовыми детьми», живущими на Земле Надежды. Ведь и многие ненецкие поговорки по сути абсолютно христианские:

Александр Богатырёв назвал Анну Неркаги – Апостолом тундры, но в фильме «12 апостолов», который мы сняли вместе с режиссёром Валерием Крыловым, Анна называет себя мессией, а первых усыновлённых детей – двенадцатью апостолами. Может быть это и так, ведь присланный в Лаборовую русский священник не выдержал трудностей тундровой заполярной жизни и уехал. Анна не смогла понять его поступка. «Он ведь монах. На нём благодать. И он должен чувствовать, что здесь сугубое присутствие Духа Божьего» [2, с. 10].

Один из афоризмов Анны Павловны «Женщину может поставить на место только семья». Выйдя замуж за Александра, Анна несколько лет ждала появления долгожданных ребятишек. Но этого так и не случилось. И тогда она спросила у свёкра «За что ей такая божественная немилость?

– А ты помнишь. Что ты натворила? – спросил тесть

Она помнила. Однажды, рассердившись на мать мужа, она принесла икону Николая Угодника, которой та их благословила, и швырнула на пол, на место, считающееся нечистым.

– Вот, за это ты и наказана, – сказал тесть.

– А что же делать, чтобы заслужить прощение?

– Принести жертву и усыновить оленя. Господь посмотрит, какая ты будешь оленю мать. Может и смилуется. И даст тебе ребёночка.

Анна попросила сделать всё, что положено. Зарезали оленя. Его кровью помазали осквернённую икону. Затем помазали жертвенной кровью новорождённого оленёнка и нарекли его её сыном, дав ему имя Хуречек» [2, с. 7–8]. Хуречек следовал за своей мамой по пятам всю свою долгую жизнь. С его помощью Анна Павловна собирала по тундре оленят, оставшихся без матери, и выхаживала их. Теперь жизнь Анны посвящена десяткам сирот, которых бросили их матери-кукушки. Она называет их тоже «детёнышами», только человеческими.

Почти все её дети обращены в православную веру, хотя они удивительнейшим образом параллельно привержены своим языческим традициям. Кстати, настоятели ямальских храмов считают, что многовековой опыт приобщения северных народов к христианской религии показал, что принятие православной веры не только не противоречит, а наоборот, способствует сохранению их традиционного образа жизни. Православие как религия понятна тундровым и таёжным жителям, она близка их мировоззрению и не требует изменения кочевого образа жизни.

Анна Павловна, чтобы содержать и обучать своих детей перевоплотилась в ямальскую бизнес-леди, вместе с мужем и детьми на фактории Лаборовая со-

держит магазин, который обеспечивает всем необходимым оленеводов Байдарачьей тундры. Несмотря на трудности – 200 км труднопроходимого тундрового пространства, она старается завезти в магазин всё, кроме водки. Она – великий борец с этим российским недугом. На её фактории никто не пьёт, иначе сразу же лишится хорошо оплачиваемой работы.

«Одна из причин острой демографической ситуации среди коренных народов – растущий алкоголизм. Комитет по делам Севера и малочисленных народов Совета Федерации, Федерального Собрания РФ отмечает, что за последние десять лет произошёл почти двадцатикратный рост алкоголизма среди коренных малочисленных народов, в основном из-за роста потребления алкоголя среди женщин и детей.

Сообщается и о причинах алкоголизации коренного населения: распространение алкогольной продукции, бесконтрольный завоз и продажа алкоголя на Севере, отсутствие доступа к природным ресурсам для рыболовства и охоты и возможности найти другую работу [4].

Владимир Таякин в книге «Записки провинциального хирурга» пишет о Ямале: «Дело было в том, что в наше «великое» совковое время в магазинах факторий полки были забиты в основном спиртными напитками и хлебом. Спиртное пёрли на Север всеми видами транспорта в огромных количествах: Баржами, пароходами, самолётами, машинами... Как-то помню, в каком-то порту торчим мы с ящиками донорской крови на трескучем морозе и не можем доставить этот живой груз туда, куда надо (весь транспорт занят!..), а на наших глазах загоняют в «Руслан» огромный рефрижератор, набитый до краёв водкой!..

Наши медики столкнулись с ужасающей ситуацией, когда коренные роженицы рожали готовых алкоголиков. Некоторые из новорождённых погибали от синдрома отмены (от ломки!), если новорождённому не покапать спирт внутривенно!!! Вот так! Бедные наши судмедэксперты ломали голову – в какую рубрику относить в отчётах смерть младенцев от алкоголизма. Статистики такой не

было, да и сейчас нет, хотя медицинская практика подбрасывает порой рецидивные случаи синдрома отмены [5, с. 34]. Все эти страшные симптомы XXI века пытается преодолеть маленькая бесстрашная женщина

Три мира Анны Павловны слились воедино: ортодоксальное христианство, языческое стремление вернуться в прошлое, к своим историческим корням, к традиционной культуре ненцев-оленьеводов и жёсткий российский бизнес рожают новую личность. Ведь не случайно Ульяна Ким назвала своё интервью «Анна Неркаги – это явление миру Личности». Автор кандидатской диссертации «Этничность как свойство культуры» Н.И. Величко доказывает, что «сохранение традиционной культуры сегодня означает не культурную реанимацию, не возврат к архаическим принципам жизнедеятельности и мировосприятия, а скорее, адаптацию к современной социокультурной ситуации, сохраняющую основные, базовые ценности этносоциальной общности, которые имеют не только локальную, но и российскую, и мировую значимость» [6, с. 8].

Анна Павловна знает, что жестокий мир ей не переделать, но она пытается в меру своих сил не дать ему погибнуть. Своей непримиримостью она часто порождает ненависть и неприятие соплеменников, вызывая у них чувство зависти. В настоящее время в Приуральской тундре закончились съёмки художественного фильма на ненецком языке «Белый ягель» по одноимённому произведению Анны Неркаги (Автор проекта – Владимир Меньшов, лауреат премии «Оскар», режиссёр – Владимир Тумаев, автор сценария – Валерий Баранов).

«Теперь отчётливо вижу путь, лежащий передо мной, и, естественно, он не розами усыпан. Но это мой путь. Отступление от него чревато непоправимыми последствиями в этом мире. И там, где предстоит нам вечное творчество и любовь.

Не творить – нет худшего наказания.

Не любить – нет горестней участи.

Я стою в начале. Только в 45 лет поняла, что стою в начале Того Единственного пути, который мне предначертан. И что в жизни кончилось моё личное

время и началось другое. Богово. Ни один момент его не принадлежит мне. И не может быть потрачен по моей воле, но по воле Отца Вечного» [7, с. 10].

Список литературы

1. Цымбалистенко Н.В. Север есть Север. Исторические судьбы коренных народов Ямала в литературном освещении. – СПб.: Просвещение, 2003.
2. Богатырёв А.В. Анна Неркаги – Апостол тундры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Radonezh....ytic17380.html> (дата обращения: 11.12.2012).
3. Ким У. Режиссёр Евгения Головня: Анна Неркаги – это явление миру Личности // Великая Эпоха (The Epoch Times) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.epochtimes.ru/content/view/71448/54> (дата обращения: 06.05.2013).
4. Отчёт Ассоциации КМНС Севера, Сибири и Дальнего Востока при содействии Института Экологии и Антропологии Кёльн, Германия Совету ООН по правам человека 9 октября 2012 – сессия апрель-май 2013 года // Альманах «Мир коренных народов. Живая Арктика». – 2012. – №28. – С. 17–18.
5. Таякин В.Ф. Записки провинциального хирурга. – Салехард: Красный Север, 2008.
6. Величко Н.И. Этничность как свойство культуры (на материале традиционной культуры хантов): Автореф. канд. дис. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2011.
7. Неркаги А.П. Молчащий. – Тюмень: СофтДизайн, 1996.
8. Таякин В.Ф. Записки провинциального хирурга. – Салехард: Красный Север, 2008.